

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 159.922.2:316.6

DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.17

Т. В. КАРАКОВА
Ю. С. ВОРОНЦОВА

ПРИНЦИПЫ ПСИХОГЕОГРАФИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

PRINCIPLES OF PSYCHOGEOGRAPHY
IN THE URBAN ENVIRONMENT DESIGN

Статья посвящена анализу специфики такого метода исследования городской среды, как психогеография, а также изучению инструментария взаимодействия человека и городской среды. Уделено внимание восприятию городской среды человеком, влиянию этой среды на поведение горожан. Затрагиваются вопросы влияния человека на формирование городской среды. Рассматриваются аспекты включения психогеографических изысканий в работу архитекторов и дизайнеров.

The article is devoted to the analysis of the specifics of such a method of studying the urban environment as psychogeography, as well as to the study of the tools of interaction between a person and the urban environment. Attention is paid to the perception of the urban environment by a person, the influence of this environment on the behavior of citizens. The issues of human influence on the formation of the urban environment are touched upon. The aspects of the inclusion of psycho-geographical research in the work of architects and designers are considered.

Ключевые слова: город, восприятие, психогеография, теория дрейфа, семиотика пространства, урбанизм

Keywords: city, perception, psychogeography, drift theory, semiotics of space, urbanism

Впервые концепт психогеографии появился на страницах эссе «Введение в критику городской географии» лидера французского авангардного ситуационистского движения Ги Дебора, который использовал этот термин для описания набора специфических техник по исследованию и трансформации городской и общественной среды [1]. Разница между «просто гулять» и психогеографией состоит в осознанности, аналитическом и творческом подходе к освоению городской среды, а также в желании привносить в эту среду собственные изменения.

Ги Дебор считал дрейф техникой прохождения сквозь изменчивую атмосферу города и составил гибкие правила исследования города, основанные на создании практических «ситуаций», которые бы отличались от тех,

что привычны горожанам. Концепция создания «ситуаций» предвосхитила современные игровые квесты в городе. Создавалась она как стратегия борьбы со спектаклем отчуждения и поэтому первоначально имела скорее политически-культурологический, чем исследовательски-игровой характер (именно такой характер психогеография приобретает сегодня). Основная идея дрейфа – отойти от привычного способа движения. Целей может быть много: изучение местности, отдых, развлечения, психотерапия, формирование новых маршрутов, бизнес-аналитика территории, социологическое исследование городской среды.

Интерес к изучению психогеографии время от времени возникал в ряде стран – США, Великобритании, России и др. В настоящее

время этим явлением интересуются не только урбанисты и архитекторы, искусствоведы и философы, но и творчески ориентированная молодежь, на которую психогеография ориентировалась изначально. Паркур является одним из примеров этого трансформированного городского дрейфа. Ведь цель трейсера – поиск новых маршрутов, познание улиц не только в плане красоты, а также проходимости и сложности. Идеи психогеографии вольно и невольно затрагивают стрит-арт художники. Именно они создают ситуации для случайного наблюдателя или для урбанистов и других исследователей городской среды.

Изобретение нетривиальных маршрутов и стремление поделиться своими открытиями с другими людьми являются начальными определяющими аспектами соучаствующего проектирования в сфере архитектуры и дизайна.

При исследовании и рассмотрении уже знакомого пространства под непривычным ракурсом у горожанина появляется возможность осуществлять личные открытия и креативное взаимодействие с повседневным пространством, поскольку за каждой точкой на карте города скрывается история. Подобные открытия призваны побудить открытия к описанию эффектов, вызванных встречей с ними, предполагают спонтанное взаимодействие с историей города.

Психогеография – субъективная тактика присвоения городского пространства посредством путешествий по территории города, пробуждающих любопытство исследований уже знакомого пространства, взгляда на привычное под необычным углом и т. д. с целью изобрести уникальные маршруты и популяризировать их. Согласно исследованиям, предпринятым лондонской психогеографической ассоциацией в 1990х гг., и актуальным исследованиям последних лет, психогеография как понятие может быть осознано только через практическое применение через следующие техники: городской дрейф, когнитивное картографирование [2].

Городской дрейф – это попытка понять повседневную жизнь города с помощью нетрадиционных, непривычных, придуманных и не продуманных заранее маршрутов; альтернативный способ познания города. Для дрейфа принципиально важен полный отказ от привычных маршрутов, ориентация лишь на достопримечательности ландшафта и собственные эмоции исследователя [3].

Набор относительных правил городского дрейфа Ги Дебора: испытать и зафиксировать какое-либо ощущение, собрать объективные и субъективные данные, разделить их со спутниками, сделать выводы [4–6]. Знания, полученные путем дрейфа, позволяют: создать психогеогра-

фический образ города; находить в нем общие черты и изучать, как эти черты проявляются в разных районах; находить основные психогеографические точки города; понимать психогеографическое расстояние между двумя районами города (которое может сильно отличаться от физического расстояния между ними).

Также исследовать город можно с помощью когнитивных карт. Их составляющими являются привычные и непривычные маршруты, ориентиры и доминанты среды. Когнитивные карты исследуют когнитивный ландшафт как выражение представлений человека об атмосфере города, которые зависят от того, как его семиотическое содержание воспринимается и интерпретируется горожанами (рис. 1). Когнитивные карты являются выражением комплексной оценки значимости элементов общественных пространств для горожан. В незнакомом городе у человека формируется «гостевое восприятие» среды, более яркое и острое, он подвергает ее оценке, это восприятие может меняться со временем.

По К. Линчу, составление когнитивных карт основывается на идее образоспособности среды, так как среда пробуждает и фиксирует в сознании горожанина совокупность образов за счет путей, границ, узлов и ориентиров. Идеи психогеографии и деконструкции городской топографии находили мимолетное отражение даже в таких неожиданных местах, как «Веселые картинки». В частности, пионером советской психогеографии стал штатный художник «Веселых картинок» И. Пяткин. Пяткин провел мощную деконструкцию московской топографии в соответствии с основными провозглашенными Дебором идеями и после этого выпустил в дрейф по городскому лабиринту Сашу и Машу, чтобы проверить на них действенность психогеографических методов (рис. 2).

Психогеографический инструментарий взаимодействия человека и городской среды весьма обширен, однако его можно разделить на три условные группы:

- визуальный анализ городской среды (изучение пешеходной активности, эмоциональное картографирование точек притяжения горожан, определение видовых кадров для стрит-арта);
- событийный контекст (реализуется на макро- и микроуровнях через наблюдение и соучастие с целью погружения в игровой контекст);
- творческий синтез образов города (реализуется посредством анализа городской среды и ее фиксации любыми изобразительными средствами – фото, видео, коллаж, графика с целью последующего создания новых проектов, объектов искусства).

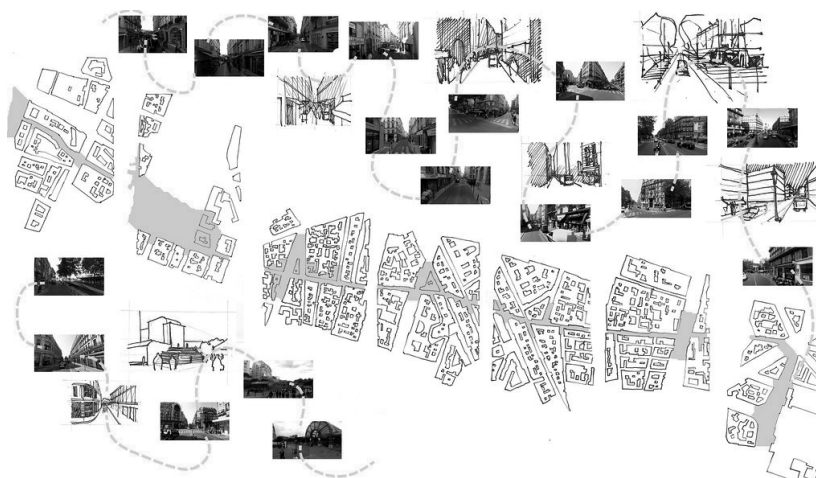

Рис. 1. Пример когнитивной психогеографической карты города

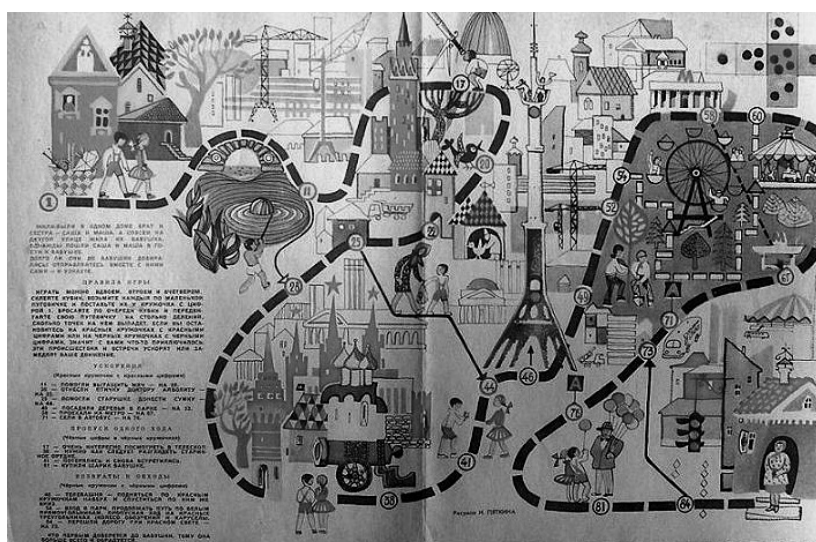

Рис. 2. Настольная игра-путешествие («Веселые картинки». 1969. №9)

Использование в архитектурной и дизайнерской практике принципа творческого синтеза городских визуальных образов многогранно и является отправной точкой к пониманию как закономерностей, так и индивидуальных особенностей городской среды. В качестве примера можно привести структурирование среды на основе выбранного сценария, которое базируется на следующем алгоритме действий: анализ собранного в результате натурных обследований фотоматериала и составление графического стилизованного коллажа (плоскостное изображение, использование цвета, барельефное изображение), фотофиксация городской среды, выявление наиболее удачных фотографий и создание на их основе фотоколлажа, эскизирование и выполнение графических упражнений на основе коллажа.

Кроме того, психогеографические методики могут служить базой для поиска композиционных решений (как плоскостных, так и объемных): создание барельефа на основе коллажа и выполненных графических упражнений, определение «настроения» проекта и выбор цветового решения.

На рис. 3 показан пример фотографического анализа среды знаковых мест Самары с последующей трансляцией и интерпретацией зафиксированных образов в графические и объемно-пространственные панно.

В настоящий момент сложились следующие принципы психогеографических исследований городской среды:

1. Достижение гармонии с окружением за счет выявления его сложившихся композиционных особенностей.

2. Историко-культурные, семиотические, морфологические, типологические и тектонические коды, сложившиеся в среде.

3. Выявление и сохранение существующих деталей среды как ценных исторических артефактов и как прототипов композиционных структур разрабатываемых объектов.

4. Принцип диалога с местом, его духом и его историей, выявление изначально присущих среде свойств, формирование дизайн-кода.

В результате изучения явлений, связанных с городским дрейфом, авторы выделяют следующие психогеографические исследования городской среды: анализ семиотических, феноменологических аспектов среды, особых данных, позволяющих архитектору расширить для себя техническое задание на проектирование; анализ физических, топологических, стилистических характеристик контекста, истории места;

выявление аутентичных кодов, расширяющих параметры «знаковости» места.

Помимо реального городского пространства, психогеография проникает внутрь его медиа-прототипов, т. е. активно использует современные технические средства для совершенствования процесса исследований и проектирования. Например существуют мобильные приложения, которые позволяют устроить массовый городской квест-интерактив, оставлять всевозможные «метки» и коды на картах города, рисовать маршруты и сообщать о запланированных дрейфах онлайн. К таким приложениям относятся Yellow Arrow, Grafedia, Dencity, Semapedia [7–9]. Данные ресурсы пока существуют лишь в англоязычных версиях, но так как популярность психогеографии набирает обороты, возникновение адаптаций на других языках – лишь вопрос времени.

Рис. 3. Пример психогеографического подхода в анализе г. Самары с последующей трансляцией и интерпретацией зафиксированных образов

Вывод. Практика психогеографии и городской дрейф позволяют исследователям городской среды видеть динамику изменений пространства улиц – постоянное незаметное движение, которое теряется, если наблюдать его из привычного места. Это позволяет нам не только увидеть по-новому город и собственную жизнь, но и заложить теоретический и практический фундамент для проектирования благоустройства городской среды в целом и ее отдельных элементов в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дебор Г. Психогеография. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 112 с.
2. Дрейф в городе. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/620-dreyf-v-gorode/> (дата обращения: 28.10.2021).
3. Медиапространство. – URL: <https://www.prostranstvo.media/situatsiya-dreyfa-subyektivnoye-issledovaniye-ulits-i-ikh-kultury/> (дата обращения: 28.10.2021).

4. Каракова Т.В., Воронцова Ю.С. Роль аттрактивности визуального поля современного города // Вестник Приволжского территориального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук: сб. науч. тр. / Нижегородский гос. арх.-строит. ун-т. Н. Новгород, 2020. С. 83–85.

5. Валишин Ю.И. Психогеография города // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2017. № 2. С. 29–41.

6. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

7. Элларт К. Среда обитания. (Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие). М.: Альпина Паблишер, 2016. 282 с.

8. Wark M. The Beach Beneath the Street. The Everyday Life and Glorious Times of the Situationist International. London; New York: Verso, 2011. 206 p.

9. Hauge Å. Identity and place: A critical comparison of three identity theories // Architectural Science Review. 2007. № 50. P. 44–51.

REFERENCES

1. Debord G. *Psihogeografiya* [Psychogeography]. Ad Marginem Press, 2017. 112 p.

2. *Dreyf v gorode* [Drift in the city]. Available at: [https://theoryandpractice.ru/posts/620-dreyf-v-gorode/](https://theoryandpractice.ru/posts/620-dreyf-v-gorode) (accessed 28 October 2021).

3. *Mediaprostranstvo* [Media Space]. Available at: <https://www.prostranstvo.media/situatsiya-dreyfa-subyektivnoye-issledovaniye-ulits-i-ikh-kultury> (accessed 28 October 2021).

Об авторах:

КАРАКОВА Татьяна Владимировна

доктор архитектуры, профессор,
заведующая кафедрой дизайна
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244,
тел. (846) 339-14-67
E-mail: t.karakowa@mail.ru

ВОРОНЦОВА Юлия Сергеевна

кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244,
тел. (846) 339-14-67
E-mail: yu.vorontsova@gmail.com

4. Karakova T.V., Vorontsova Yu.S. The role of attractiveness of the visual field of a modern city. *Vestnik Privolzhskogo territorial'nogo otdeleniya Rossijskoj akademii arhitektury i stroitel'nyh nauk: sb. nauch. tr. / Nizhegorodskij gos. arh.-stroit. un.* [Bulletin of the Volga Territorial Branch of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. Collection of scientific papers. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering]. Nizhny Novgorod, 2020, pp. 83-85. (in Russian)

5. Valishin Yu.. Psychogeography of the city. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University, Series: Natural Sciences], 2017, no. 2, pp. 29–41. (in Russian)

6. Lynch K. The image of the city. Massachusetts, The MIT Press, 1960. 194 p.

7. Ellard C. Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life. New York, Bellevue Literary Press, 2015. 253 p.

8. Wark M. The Beach Beneath the Street. The Everyday Life and Glorious Times of the Situationist International. London; New York, Verso, 2011. 206 p.

9. Hauge Å. Identity and place: A critical comparison of three identity theories. *Architectural Science Review*, 2007, no. 50, pp. 44-51.

KARAKOVA Tatyana V.

Doctor of Architecture, Head of the Design Chair
Samara State Technical University
Academy of Civil Engineering and Architecture
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244,
tel. (846) 339-14-67
E-mail: t.karakowa@mail.ru

VORONTSOVA Yulia S.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Design Chair
Samara State Technical University
Academy of Civil Engineering and Architecture
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244,
tel. (846) 339-14-67
E-mail: yu.vorontsova@gmail.com

Для цитирования: Каракова Т.В., Воронцова Ю.С. Принципы психогеографии в проектировании городской среды // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 4. С. 142–146. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.17.
For citation: Karakova T.V., Vorontsova Yu.S. Principles of Psychogeography in the Urban Environment Design. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2022, vol. 12, no. 4, pp. 142–146. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.17.